

На переднем крае

Крепко пожимая руку Людмиле Фёдоровне Ермолаевой, секретарь райкома партии говорил: — Вы теперь кандидат в члены партии, с вас особый спрос. Посмотрите, поразмыслите. Всё ли вы у себя на ферме сделали.

Глубоко задумавшись, возвращалась Людмила Фёдоровна домой.

Заведуя молочно-товарной фермой сельхозартели «Прогресс», Рязанцевского района, она старалась честно работать, как можно лучше выполнять свои обязанности, а в дела других не особенно вмешивалась. Значит, поступала неправильно.

«С чего начать?» — задала себе Людмила Фёдоровна вопрос.

Наедине с собою она не скромничала, не умаляла своих заслуг, знала, что за три года работы на ферме там многое изменилось к лучшему. Но сейчас, когда у неё в кармане лежала кандидатская карточка, когда она по-новому, как бы со стороны стала оценивать свою работу, то всё сделанное ею показалось маленьким, незначительным.

Мысли Людмилы Фёдоровны всё время возвращались к одному: нужны постоянные доярки. До тех пор, пока за коровами ухаживают по нарядам бригадиров, невозможно добиться крутого перелома. Конечно, истина эта понятна в колхозе всем, а вот изменить положение не удаётся. Быть дояркой — нелегко. С раннего утра до позднего вечера работают они, а получают за свой труд наравне со всеми колхозниками. Не удивительно поэтому, что люди идут на ферму неохотно.

«Нужно с этим кончать. Дополнительная оплата — вот что поможет закрепить за коровами постоянных доярок», — решила Людмила Фёдоровна.

На следующем же заседании правления артели она высказала свою мысль.

— Дело это, конечно, стоящее, — соглашались правленцы. — Да ведь потребуются дополнительные расходы, а доходишки у нас пока, сама знаешь, неважные.

— И я о доходах думаю, о том, как быстрее увеличить их, — и с непонятным для других упорством настаивала: — Поймите, то, что мы выдадим животноводам, с лихвой окупится.

Кончилось тем, что члены правления сдались.

В том же 1953 году удалось Людмиле Фёдоровне подобрать постоянных доярок. Надой молока стали расти.

Однако этот рост не удовлетворял Ермолаеву. Но, сколько она ни хлопотала, резкого перелома не наступало.

— Не в нас дело, Фёдоровна, корма... — как бы отвечая на невысказанный вопрос Ермолаевой, оправдывались доярки.

Да, с кормами в колхозе было по-прежнему плохо. Наголодавшиеся за зиму коровы, выйдя на пастбища, долго не могли оправиться.

Раньше, видя всё это, Людмила Фёдоровна только вздыхала тяжело, да про себя поругивала полеводов: «Не беспокоятся о животноводстве».

А сейчас она уже не могла по-старому относиться к делу. Снова пошла в правление колхоза, к секретарю парторганизации, требовала, убеждала, доказывала. И опять члены правления пошли ей навстречу: выделили для подкормки скота несколько гектаров озимой ржи. Тогда это дело было новое. И поэтому, когда доярки стали косить зелёную рожь, многие колхозники запротестовали:

— Где видано, чтобы скот рожью кормили? Разве это по-хозяйски?

— А получать всего тысячу килограммов молока от коровы — это по-хозяйски? — отвечала им в тон Ермолаева.

Вскоре сама жизнь положила конец спорам. Уже на пятый день после того, как скоту стали давать зелёную рожь, коровы почти удвоили удои.

Беспокойную, заботливую женщину избрали в правление сельхозартели, приняли в члены партии, а партийная организация поручила Ермолаевой вести агитационно-массовую работу среди животноводов. Всё это придало Людмиле Фёдоровне новые силы. Она во всех своих начинаниях стала постоянно ощущать поддержку партийной организации. Партия вела её по жизни через трудности, указывала цель, учила умению её достигать.

Как дерево под живительными лучами солнца крепнет, быстро тянется вверх, так и Ермолаева росла как коммунист и организатор, шла вперёд, не ведая усталости, считал себя ответственной за все дела в родном колхозе. Сегодня она на заседании правления артели доказывает, что необходимо увеличить посеы кукурузы, завтра резко критикует руководителей полеводческих бригад, не организовавших хорошего ухода за посевами, послезавтра требует выделения концентратов скоту, везёт своих животноводов в другой колхоз перенять опыт или вместе с секретарём партийной организации советуется, как лучше организовать соревнование животноводов. Увлекаясь сама, увлекает других, ведёт их за собой.

Вот годовые надои молока от каждой коровы уже перевалили за полторы тысячи килограммов, затем и две тысячи остались позади. Потом доярки получили более чем по две с половиной тысячи килограммов молока от каждой коровы.

Животноводы довольны. Все колхозники хвалят неугомонную женщину, а ей всё мало. Людмила Фёдоровна идёт к молодым девушкам, только что окончившим или оканчивающим школу, рассказывает им о благородном труде животноводов, о том, что и в будничных делах есть своя героическая романтика. И так как она сама всей душой верит в это, то многие поверили ей. В прошлом году шесть девушек пришли работать на ферму. И хотя Людмила Фёдоровна знала, что ей прибавляется хлопот, что с неопытными доярками будет труднее, она очень обрадовалась. Ведь молодёжь имеет больше свободного времени, она более восприимчива ко всему новому. Что же касается опыта, то он со временем придёт. Следует только помочь девушкам. И Людмила Фёдоровна вместе с лучшей дояркой района Александрой Григорьевной Хухрыгиной стала обучать девчат.

В трудах и заботах шли дни. Настало время, когда две Лиды Ермолаевы и Валя Герасимова догнали опытных доярок. По колхозу же надои молока на каждую корову превысили 2 700 килограммов.

В нынешнем году доярки вызвали на соревнование животноводов колхоза имени XX партсъезда. Вызов был принят. Через некоторое время они приехали к своим соседям. Неприглядную картину увидели они там. Стёкла в окнах скотного двора выбиты, полов нет, кормушек тоже, навоз не убирается, корма коровам доярки задают прямо через окна.

— Что же это такое, Пётр Семёнович? — обратилась Людмила Фёдоровна к председателю колхоза имени XX партсъезда тов. Фомину.

— Сдаюсь, вы победили, — попробовал было отшутиться председатель.

— Да не победа нам нужна, стране молока больше надо, — возмутилась Людмила Фёдоровна. — А вы, — стала она стыдить доярок, — как только терпите такое! Беззаботные люди...

— Извините, Фёдоровна, виноваты, — не выдержал Фомин, — наведём порядок.

После ухода гостей животноводы колхоза имени XX партсъезда стали наводить на ферме порядок. Много они переняли у доярок «Прогресса», когда приезжали к ним с ответным визитом.

Завоевав в апреле два переходящих Красных знамени райкома КПСС и исполкома райсовета — одно за наивысшие надои, другое — за получение наибольшей прибавки молока по сравнению с прошлым годом, — животноводы «Прогресса» до сих пор эти знамёна не отдают никому.

Тезисы доклада Н. С. Хрущёва на XXI съезде КПСС глубоко взволновали животноводов колхоза. Величественные перспективы, намеченные семилетним планом, наполнили их сердца чувством радости и гордости за свою великую Родину, заставили по-иному, более критически отнестись к своим достижениям.

— Партия зовёт всех советских людей на новые, ещё более славные дела, — сказала дояркам Людмила Фёдоровна. — Давайте подумаем, как нам лучше работать, чтобы больше давать Родине молока, мяса, масла.

И животноводы решили в нынешнем году получить не менее 3 000 килограммов молока в среднем от коровы, а в будущем году увеличить производство молока ещё больше. Нет

сомнения в том, что они сдержат своё слово. Всё для этого у них есть: скот на зиму кормами обеспечен, ему выделено более ста тонн концентратов, заложено по шесть тонн добротного силоса на корову. Однако самое главное, что есть для успеха — это советские патриоты — прекрасные кадры животноводов, которыми руководит Людмила Фёдоровна Ермолаева, человек беспокойного сердца, член Коммунистической партии.

А. Соколов,
Рязанцевский район.

Колхоз имени Ворошилова в 1958 году включал село Нестерово, село Смоленское, станцию Рокша, деревню Крюково, деревню Скрипицино (Смоленского сельсовета), 29.11.1957 переименован в колхоз «Прогресс». — *Ред.*